

Эшелонирование значений категории вида
и их взаимодействие с лексическими значениями
(на примере глагола *угодить–угождать*)

Елена Г. Соколова

Москва, Россия, minegot@rambler.ru

Аннотация. Работа выполнена в русле исследования многозначности глагола, т. е. природы единства значений одной лексемы. Моделирование семантического единства слова важно для современных прикладных направлений компьютерной лингвистики, в частности, генераторов текстов и говорящих роботов. Для русского глагола в понятие многозначности включается и видовая парность. В статье на базе книги *Зализняк Анна А. и Шмелёв А.Д. Введение в русскую аспектологию* (М.: Языки русской культуры 2000) формулируются четыре «надконтекстных» видовых значения. Предполагается, что семантика вида имеет двухэшелонную организацию: надконтекстные значения вида составляют первый эшелон и представлены в толковом словаре, частновидовые значения, определяемые в текстах, составляют второй эшелон. Представлены результаты корпусного, на материале Национального корпуса русского языка исследования значений глагола *угодить–угождать*, взятых из Малого академического словаря, и показано их взаимодействие с надконтекстными значениями вида. Видовые значения включены в состав статьи толкового словаря.

Ключевые слова: семантика, многозначность глагола, категория русского вида, толковый словарь

Для цитирования: Соколова Е.Г. Эшелонирование значений категории вида и их взаимодействие с лексическими значениями (на примере глагола *угодить–угождать*) // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2019. № 7. С. 101–139. DOI: 10.28995/2686-7249-2019-7-101-139

Two echelons in the semantics
of the Russian verbal aspect
and their interaction with lexical meanings
(illustrated by the verb *ugodit' – ugozhdat'*)

Elena G. Sokolova

Moscow, Russia, minegot@rambler.ru

Abstract. The work was carried out in line with the research on the nature of the semantic unity of a verb which is important for applied areas of computational linguistics, namely, text generation and humaniform robots. For Russian, the verbal aspect pairs are also included into the concept of the verb polysemy. This article presents the results of the semantic study of the Russian aspect resulting in representing the aspect meanings as a two-echelons system. The upper echelon consists of four supra-contextual aspect meanings. They are found with the aim to be included into the explanatory dictionary matched with the lexical meanings of the verb. Results of a corpus study of meanings of the verb *ugodit' – ugozhdat'* and their interaction with the supra-contextual aspect meanings are presented.

Keywords: semantics, verbal ambiguity, values of the aspect category in Russian language, the explanatory dictionary

For citation: Sokolova, E.G. (2019), “Two echelons in the semantics of the Russian verbal aspect and their interaction with lexical meanings (illustrated by the verb *ugodit' – ugozhdat'*)”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philology. Linguistics. Culturology” Series*, no. 7, pp. 101-139, DOI: 10.28995/2686-7249-2019-7-101-139

1. Введение

В последнее десятилетие Искусственный интеллект (ИИ) демонстрирует значительные успехи в создании роботов, способных распознавать объекты, манипулировать объектами, передвигаться и ориентироваться в пространстве, а также обладающих усредненной речевой коммуникацией, основанной на нейросетевых методах. Однако целенаправленное речевое поведение робота должно опираться на лингвистическую теорию. Компьютерная (в частности, корпусная) лингвистика мощно и плодотворно влияет на развитие теоретической и описательной лингвистики. Современное роботостроение требует от них ответного движения в виде разработки теории лексического значения глагола и усовершенствования описаний значений глагола в словаре. Именно традиционная теоретическая лингвистика создает предпосылки

для появления такой теории, именно она должна объяснить природу семантического единства слова, которая до сих пор единообразно даже не осмыслена: единство слова представляется в разных формах: инвариант, прототип, различные психолингвистические схемы, в том числе и в предложенном Е.Г. Соколовой методе дискурсивных контекстов (ДК). Особенность метода ДК состоит в верификации и уточнении значений, представленных в Малом академическом словаре (МАС)¹ в ходе локального эксперимента на материале примеров из Национального корпуса русского языка (НКРЯ). В результате эксперимента верифицируются значения, описанные в МАС, и строится абстрактное представление семантики глагола, соотносимое со всеми значениями глагола, причём инвариантен набор абстрактных сущностей, соотносимых с участниками обозначаемого процесса во всех значениях. Об обсуждении теоретической концепции многозначности глагола по результатам этих набросков говорить преждевременно. Существенно то, что вместо доминирующего в последние десятилетия логического направления метод ДК нацелен на углубление традиционной теории в психолингвистическом направлении, близком ИИ.

В данной работе рассматривается новый аспект многозначности глагола – учёт видовых значений в словарном описании глагола как составляющих его многозначности.

В настоящей статье описывается локальный эксперимент с глаголом *угодить–угождать* на основе метода ДК, в частности, мы основываемся на статье [Соколова 2015], в которой имеется эскиз описания семантики этого глагола. Цель эксперимента – исследование взаимодействия значений глагола *угодить–угождать*, взятых из МАС, со значениями категории вида. Проблема эксперимента состояла в том, что необходимый для него набор видовых значений, которые можно было бы поместить в статью толкового словаря и сравнивать с лексическими значениями глагола, в имеющихся теоретических источниках не был найден. Попытка опереться на книгу [Зализняк Анна, Шмелев 2000], содержащую изложение основ аспектологической теории, знание которых дает ключ к пониманию аспектологической литературы, написанной с различных теоретических позиций, привела к тому, что была сформулирована гипотеза эшелонирования значений лексико-грамматической категории русского вида и на её основе выделено четыре видовых значения первого эшелона – надконтекстные значения вида, пригодные для помещения в словарь, которые и были использованы в ходе эксперимента. Гипотеза эшелонирования не противопоставляется традиционным концепциям вида, напротив, она была буквально

¹ Словарь русского языка в 4-х томах. М.: Русский язык, 1999.

выведена на основании текста указанной книги, и моменты её появления, следующие из положений книги, отмечены в данной статье. Гипотеза эшелонирования не является концепцией, обоснованной и проверенной на большом количестве глаголов, которую можно было бы на этом этапе сравнивать с традиционными теоретическими концепциями². Этим объясняется минимализм автора работы в отношении научной литературы и, возможно, некоторые неточности и огрубления в формулировках. Многие проблемы в интерпретации видовых значений из перечисленных в сноске 1 просто не затрагиваются, например, «количественная аспектуальность», поскольку присутствующая в статье минимальная теоретическая аргументация направлена только на выделение искомым видовых значений для локального эксперимента, не более того. Замечу, что при значительной широте охвата – аннотированный указатель глагольных лексем в книге содержит около 3000 единиц – рассматриваемый в моей работе глагол *угодить–угождать* в ней не упоминается. В ходе эксперимента для объяснения обнаруженных явлений возникла потребность в определении категории «сфера восприятия», которая также вводится в данной статье.

Работа состоит из двух частей: в первой, теоретической, описывается поиск средств, необходимых для проведения локального

² Вид – сложнейшая категория РЯ, и ей посвящено огромное количество исследований, в которых обсуждаются многочисленные проблемы, связанные с видом, в частности, определение понятия и семантическое поле аспектуальности, аспектуальность и акциональность, качественная и количественная аспектуальность, лексическая аспектуальность, видовая парность, различие процесса и состояния, онтологические и семантические категории, вид – словообразующая или словоизменяющая категория, выводимость частновидовых значений из элементарных смыслов и др. Фундаментальные исследования по виду принадлежат перу замечательных русских лингвистов – Ю.С. Маслову, А.В. Бондарко, Е.В. Падучевой и др. Автор благодарен рецензенту за рекомендацию работ, имеющих непосредственное отношение к обсуждаемым в статье вопросам, но включить в данный текст сколько-нибудь внятный обзор проблематики вида и, тем более, сравнение гипотезы эшелонирования видовых значений, высказанной в данной статье, с фундаментальными теориями невозможно. Автор выводит необходимые видовые значения на основании книги [Анна Зализняк, Шмелёв 2000]. Более поздние взгляды и теоретические положения авторов книги не рассматриваются, поскольку искомым результат – необходимые видовые значения для эксперимента – был уже получен. Разумеется, за неизбежные огрубления и неточности в интерпретации теоретических понятий, локально попадающих в фокус обсуждения в данной статье, ответственен только автор данной статьи.

эксперимента: в соответствии с высказанной гипотезой эшелонирования видовых значений выделяются и описываются четыре надконтекстных видовых значения, а также категория «сфера восприятия»; во второй части работы описывается корпусной эксперимент по исследованию взаимодействия значений глагола *угодить–угождать* из МАС, сформулированных в нем для формы совершенного вида (СВ), с надконтекстными значениями несовершенного вида (НСВ). Уточняется представление семантики глагола в МАС по результатам проведенного эксперимента. Толкование в МАС расширяется введением значений категории сферы восприятия и значений НСВ для отдельных значений глагола.

2. Семантика категории вида

Принятые в МАС обозначения «сов.» или «несов.» являются указанием видовой формы, а не значения. Для проведения эксперимента по взаимодействию видовых и лексических значений необходим набор видовых значений, которые можно было бы поместить в статью толкового словаря. В теоретических исследованиях и дидактических текстах обычно рассматриваются видовые значения, выделенные на разных основаниях. В книге Анны А. Зализняк и А.Д. Шмелёва как традиционном теоретическом исследовании полно и подробно рассмотрены частновидовые значения категории вида. К ним относятся конкретное-фактическое (*Иван уехал за границу*), наглядно-примерное (*...бывает так: налетит буря...*), потенциальное (*Ты и мертвого расшевелишь*) и др. (всего 7) для СВ, и актуально-длительное (*не мешай, я работаю*), континуальное (*я работаю в университете*) и др. (всего 16) для НСВ. Частновидовые значения являются психолингвистической реальностью, так как они узнаваемы говорящими в речи. Они представляют собой сплав лексического и видового значений со значениями некоторых контекстных единиц – обстоятельств, синтаксических конструкций и даже форм предложений. «Частновидовые значения – это просто традиционно выделяемые наиболее характерные типы значений, выражаемые предложениями с глаголами того или иного вида» [Зализняк Анна, Шмелев 2000, с. 18].

В дидактических текстах, предназначенных для объяснения функций категории вида неспециалистам, обычно представлены наиболее употребительные частновидовые значения в авторских формулировках, ориентированных на свойства обозначаемого глаголом процесса, например, на сайте <http://www.fio.ru/pravila/grammatika/kategoriya-vida-glagola/> перечисляется четыре значения НСВ:

- «1) конкретный процесс, не ограниченный пределом и представленный в течение его осуществления: *Сияет солнце, воды блещут, / На всем улыбка, жизнь во всем. / Деревья радостно трепещут. / Купаясь в небе голубом* (Ф. Тютчев);
- 2) процесс, повторяющийся неограниченное количество раз: *Любил я часто, чаще ненавидел* (М. Лермонтов);
- 3) процесс, происходящий постоянно и без перерывов: *Океаны окружают сушу; Угол падения равняется углу отражения*;
- 4) процесс, представленный в виде обобщенного факта: *Все находят, что у молодых очень уютный уголок* (А. Чехов)».

2.1. Частновидовые значения и онтологическая основа русского вида

Частновидовым значениям в цитируемой книге противопоставлен поиск инвариантов значений СВ и НСВ. При этом выделены традиционные (общий термин, метафора) и семантические пути. Для вторых характерно построение определений на основе понятий <состояние>, <смена состояний>, <ситуация> и др. [Зализняк Анна, Шмелев 2000, с. 31–35]. Авторы отмечают, что общепризнанного решения этой проблемы не найдено, и считают разумным остановиться на онтологической основе русской видовой системы, которая формулируется в книге следующим образом: «Все явления, которые происходят в мире, концептуализируются одним из трех способов: как состояния, события или процессы. Эти категории являются столь фундаментальными, что в точном смысле слова определения им дать невозможно» [Зализняк Анна, Шмелев 2000, с. 35], но авторы дают представление о них:

«Состояние – это положение дел, сохраняющееся неизменным на протяжении некоторого отрезка времени: *Маша любит Петю; Васю знобит*» [Зализняк Анна, Шмелев 2000, с. 35]. Состояние «равно себе на всем протяжении и поэтому может быть идентифицировано в любой точке».

«Событие – это смена одного состояния другим, переход в новое состояние: *Маша разлюбила Петю; Вася согрелся*» [Зализняк Анна, Шмелев 2000, с. 35].

«Процесс – это то, что происходит во времени. Процесс состоит из последовательно сменяющих друг друга фаз и обычно требует энергии для своего поддержания: *мальчик гуляет, играет; они разговаривают; костер горит*. Для идентификации процесса необходим некоторый отрезок времени» [Зализняк Анна, Шмелев 2000, с. 35–36].

На основе этих представлений определяется онтологическая основа видовой системы русского языка (РЯ), которую резюмируем следующим образом:

СВ однозначен и всегда обозначает единичное событие, например, *X ударил Y-а и ушел*. НСВ обозначает процесс, например, *дети играют*, состояние, например, *она грустит*, или повторяющееся (серийное³) событие, например, *Собака приходит каждый день*. Как немаркированный член видовой оппозиции, НСВ может брать на себя функцию СВ, обозначая единичное событие, но только в специальных режимах речи, требующих формы НСВ, а именно в настоящем историческом / сценическом / репортажном времени, например, *X ударяет Y-а и уходит*.

Онтологические понятия обеспечивают классификацию глаголов в традиционных описаниях, но они недостаточны для объективного объяснения явлений вида и для моделирования систем ИИ потому, что между ними нет четких противопоставлений. Действительно, из вышеприведенных представлений следует, что понятие <состояние> лежит в основе понятия <событие> и противопоставлено понятию <процесс>, но нечётко. В частности, чем отличается <состояние> «*Васю знобит*» от <процесса> «*костёр горит*»? Оба на протяжении некоторого отрезка времени относительно неизменны и связаны с преобразованием тепловой энергии, но по-разному ощущаемом говорящими: *костёр* излучает свет и тепло в пространство, что ощущается извне, а *знобит*

³ Серийное событие подразумевает наличие некоего свойства, тривиального или нет, известного или неизвестного автору речи, которое обуславливает повторяемость события, например, *Собака приходила на могилу хозяина каждый день (тосковала) / три раза (тосковала, а потом успокоилась или пропала)*. В отличие от этого СВ обозначает указанное в контексте количество единичных событий, например, *Собака пришла на могилу хозяина (*каждый день) три раза и пропала*, – не очень корректное высказывание именно из-за отсутствия ощущения общей причины этих событий. В цитируемой книге не используется термин «серийность», но при описании одного из значений НСВ – «эмоциональной актуализации», в котором «факт прошлого, вызывающий удивление или возмущение, как бы извлекается из прошлого и переносится в плоскость настоящего», замечают: «Одновременно с этим привносится элемент типизации: упоминаемый единичный факт рассматривается как проявление какого-то свойства». Свойство, названное «элемент типизации», по-видимому, и определяет серийность повторяющихся событий [Зализняк Анна, Шмелев 2000, с. 29].

определяется внутренними ощущениями⁴. Авторы цитируемой книги отмечают, что «некоторые типы процессов сближаются с некоторыми типами состояний» [Зализняк Анна, Шмелев 2000, с. 36 (сноска)].

2.2. Модель обозначаемого процесса

Лексические значения глагола описываются в словарях в виде толкований, причём для видовой пары толкования даются формам глагола одного вида – чаще СВ, реже НСВ – а для противоположного вида указывается, от каких из описанных значений образуется форма противоположного вида. В частности, в статье глагола *удодить–угодждать* в МАС толкования значений даны для СВ, а статья глагола НСВ содержит только ссылку на знач. 1, указывающую на то, что для этого значения образуется форма НСВ (см. Приложение 1, в котором приведена статья глагола *удодить–угодждать* из МАС). Далее в работе рассматриваются знач. 1, 2 и 3 этого глагола. Знач. 4, помеченное как просторечное, не рассматривается, поскольку оба примера, приведённые к нему в МАС, относятся к концу XIX в., а в современных текстах, представленных в НКРЯ, подобные им не встретились. Кроме того, в эксперименте установлено, что знач. 4 обладает свойствами устаревшего значения этого глагола, которые в данной статье также не рассматриваются.

Авторы книги приводят следующую цитату из [Гловинская 1982, с. 48]: «глаголу СВ и НСВ не может быть дано единое толкование, потому что вид – фузионная категория и не может быть отделена от лексического значения, как, например, лицо или число» [Зализняк Анна, Шмелев 2000, с. 15]. Можно возразить, что это утверждение: 1. Опровергается традиционной лингвистикой, дающей в словарях одно толкование для видовой пары, привязанное к одной из видových форм, что не затрудняет пользователей словаря; 2. Во второй части настоящей статьи показано, что по крайней мере для одного глагола видовые значения отделяются от лексических и взаимодействуют с ними.

⁴ Глагол *гореть* в качестве онтологического типа <процесс> – пример неудачный. Представленный в МАС как парновидовой в двух значениях, он очень близок к одновидовому, обозначающему излучаемую энергию и эмоциональный эффект. *Гореть* принадлежит исключительно русской «языковой картине». В качестве его перевода на английский язык обычно дается глагол *to burn*, но он подчеркивает другой аспект семантики процесса, результативный, – *сжечь–сжигать*, а ближайший фрейм, подходящий по значению русскому глаголу *гореть*, у глагола *to shine* – светить. О фреймах см. ниже р. 2.4.

Чтобы решить проблему «отделения значения категории вида от лексического значения», надо опираться на дидактическую традицию, т. е. на понятие модели обозначаемого глаголом процесса. Далее «процессом» я называю обозначаемое глаголом отношение между взаимодействующими участниками, т. е. процесс понимается как общесемантическое понятие из триады <объект> – <процесс> – <признак>, а не как онтологическое понятие из триады <состояние> – <событие> – <процесс>, принятое в цитируемой книге. Употребление понятия <процесс> в онтологическом смысле далее специально оговаривается.

Об аспектологической модели процесса можно дать понятие следующим образом. Представьте себе, что вы наблюдаете, как из окна многоэтажного дома выпадает предмет X, что описывается так: «Из окна 8-го этажа *выпадает* X. Он *падает*. X *упал* на кусты сирени». Глаголы в этом тексте обозначают один и тот же начавшийся, продолжившийся и завершившийся на ваших глазах процесс. Таким образом, не нарушая цельности образа процесса, имеющегося у говорящих, РЯ выделяет в нём три фазы и обозначает первую одним глаголом, вторую и третью – другим глаголом – видовой парой. Вторая и третья фазы образуют собственно аспектологическую модель этого парновидового глагола:

Фаза	Начало процесса	Течение процесса	Завершение / предел процесса
глагол	<i>выпадать</i>	<i>падать–упасть</i>	

Рис. 1. Аспектологическая модель глагола *падать–упасть*

Говорящие всегда имеют в сознании полный образ процесса, но категория вида в модели парновидового глагола охватывает только две последних фазы.

В теоретической лингвистике есть более общее неформальное понятие аспектологической модели процесса, которое называется «аспектуальность» или «способ действия». Например, аспектологическая классификация английских глаголов Вендлера определяет четыре типа моделей: *accomplishments*, *achievements*, *activities* и *states*. Этим типам в РЯ очень приблизительно соответствуют следующие типы: предельные, моментальные, неопредельные процессы и состояния, соответственно [Зализняк Анна, Шмелев 2000, с. 55–56].

Логическое направление основывается на верховенстве предиката и зависимости актантов, «опуская» свойства актантов до уровня различительных признаков. Между тем у части глаголов

именно соединяемые глаголом объекты и являются носителями качеств обозначаемого процесса, например, глагол *стоять* и др., семантика которых может описываться, например, через понятие «визуального прототипа» [Кошелев 2016]. Чем больше семантика глагола обусловлена свойствами участника, тем более участник вовлечён в обозначаемый глаголом процесс. Наиболее вовлечены участники действий (онтологических процессов). Обозначаемый процесс образуется изменениями наблюдаемых участников: состав участников, их перемещение, изменение их формы и т. п. Наименее вовлечены участники состояний. Их изменения внешне почти или совсем незаметны, поскольку это внутренние ощущения тела (например, *знобить*), состояния души, сознания (например, *любить*). Но существует ситуация, противопоставленная обоим онтологическим типам – и состояниям, и процессам. В этом случае речь содержит декларацию наличия между объектами, ассоциируемыми с актантами глагола, некоторого соотношения, устанавливаемого говорящим. Оно находится как бы в плоскости над этими объектами, из которой на них можно только указать. Сами же «участники» полностью инертны относительно декларируемого говорящим соотношения, с ними никаких изменений не происходит. Именно так обстоит дело с группой глаголов, обозначающих постоянные свойства и соотношения: *весить*, *отстоять* <от чего-то>, *содержать*, *значить* и др., подробнее см. ниже.

При вовлечённых объектах отображаемой в тексте материей является воспринимаемая действительность, а носителями процесса являются участвующие в процессе объекты. При инертных объектах носителем процесса является только говорящий, своей волей вводящий информацию о соотношении между объектами. В отличие от нечеткого онтологического противопоставления «состояние vs. процесс» мы вводим чёткое противопоставление: «вовлечённость объектов – носители процесса – объекты, и обозначаемый процесс происходит в действительности» vs. «инертность объектов – носитель процесса – говорящий, и обозначаемый процесс создаётся речью говорящего». В первом случае место осуществления процесса – физический мир, во втором случае обозначаемый процесс существует только в ментальной сфере говорящих, хотя декларируемое соотношение может отражать действительные соотношения между значениями параметров участников.

Аспектологическая модель определяет три возможных противопоставления в грамматической системе для парновидового глагола:

- 1) фаза модели vs. модель целиком, т. е. завершённый процесс;

2) модель завершённая как единичное событие vs. оно же, потенциально повторяющееся;

3) участники вовлечённые & действительный процесс в физической сфере vs. участники инертные & абстрактный процесс в ментальной сфере говорящих.

Значения вида, основанные на аспектологической модели, по своей природе потенциальны и абстрактны, недоопределены. Они не связаны с контекстом употребления, не выделяются при анализе как часть содержания текста, но входят как составляющие в частновидовые значения. Назовём их «надконтекстными» видовыми значениями. Надконтекстные значения определяются только для лексико-грамматической категории и являются грамматическими значениями, противопоставленными между собой в грамматической системе РЯ. Они отличны от понятия «инвариантное значение», которое представляет собой предельно обобщенное, абстрактное и семантически наиболее простое значение, выделяемое в слове в отвлечении от его конкретных модификаций. Можно говорить об инварианте лексического значения или грамматического значения, но не лексико-грамматического. Надконтекстные видовые значения незримо присутствуют в словаре при указании видовой формы *сов.* или *несов.*, в то время как частновидовые значения обнаруживаются только в текстах. Таким образом, значения категории вида образуют два эшелона. Первый – надконтекстные значения, потенциальные, абстрактные, противопоставленные между собой в грамматической системе РЯ, скрытые в словаре за указаниями видовой формы. Второй – частновидовые значения, непосредственно соотносимые говорящими с обозначаемой действительностью, образующиеся на основе лексических значений глагола, взаимодействующих с надконтекстными значениями вида и обогащенные семантическими элементами контекста. Введём надконтекстные значения вида.

2.3. Надконтекстные значения категории русского вида

Первое надконтекстное значение вида фактически выделено в цитируемой книге и представлено в списке частновидовых значений СВ как «конкретно-фактическое», определённое как «единичное событие, имевшее место в прошлом или ожидаемое в будущем» [Зализняк Анна, Шмелев 2000, с. 19]. Обозначим его как СВ1. Авторы выделяют СВ1 среди остальных шести значений СВ, которые называют периферическими, причем оно позиционируется именно как надконтекстное: «Это значение имеется у всех глаголов сов. вида, и его реализация никак не ограничена контекстом». Это подтверждается

также тем, что авторы описывают для каждого из шести остальных (периферических) значений контекст, его создающий.

СВ1 – событие & единичность

Таким образом, СВ1 определено в цитируемой книге. Оно охватывает аспектологическую модель глагола целиком и является единственным надконтекстным значением СВ.

У НСВ ситуация другая. В цитируемой книге подчёркивается, что в отличие от СВ единого центра у НСВ нет. Авторы выделяют среди частновидовых значений НСВ два: 1) «Самым ярким значением несов. вида является «актуально-длительное значение», которое «описывает процесс или состояние, длящееся в момент наблюдения» [Зализняк Анна, Шмелев 2000, с. 21], и 2) значение «многократности, или итеративное», которое заслуживает «особого упоминания» [Зализняк Анна, Шмелев 2000, с. 25]. Соответственно, НСВ образует более одного надконтекстного значения.

Актуально-длительное значение НСВ, освобождённое от привязки к моменту наблюдения, соответствует обозначению средней фазы модели обозначаемого процесса «течение процесса», т. к. обозначает часть процесса от начала и до прекращения (предела), не включая крайние точки. Будем считать его первым надконтекстным значением – НСВ1. Именно оно имеется в виду в словаре, когда для видовой пары в заголовке словарной статьи глагола НСВ указывается, что данная форма НСВ имеет лексическое значение, описанное в словарной статье для формы СВ, как у глагола *угодит-угождать*, см. Приложение 1. Особенность значения НСВ1 – отсутствие в образе обозначаемого процесса крайних точек: начальной и конечной (предела)⁵. Итак:

НСВ1 – течение процесса в средней фазе процесса, обозначаемого парновидовым глаголом

⁵ Заметим, что условие не-завершения, не-наступления предела удовлетворяет и значению НСВ одновидовых глаголов. Начало и конец обозначаемого процесса в этом случае отсутствуют в аспектологической модели. Они могут отсутствовать для постоянных объективных соотношений, например, *Земля вращается вокруг солнца*. Но крайние точки могут появиться извне в виде временных рамок, превращая непрерывный процесс в событие, например: «*сначала значения параметра соответствовали формуле 1, после нагревания объектов – формуле 2*». Соответствия поведения параметра формуле 1 и формуле 2 являются событиями исследовательского процесса, ограниченными временными рамками.

На этом возможности формирования значений НСВ на основе внутренней структуры аспектологической модели процесса (фаза – целое) исчерпываются.

Чтобы выделить следующее надконтекстное значение НСВ, рассмотрим свойство категории вида быть семантически наполненной, состоящее в том, что кроме собственно видового глагол иногда может передавать дополнительное значение, в частности: «временная локализация, динамичность / статичность, кратность, длительность, моментальность, узуальность, начинательность, результативность и т. п.» [Зализняк Анна, Шмелев 2000, с. 11]. Ниже в книге на с. 12 указывается, что те же (дополнительные) значения, которые могут выражаться в русском языке при категории вида, «такие как многократность, начинательность, результативность и др.», могут выражаться и другими средствами, в частности, словообразовательными, а именно семантической категорией «способ глагольного действия». Авторы сравнивают грамматическую категорию вида и семантическую категорию способа глагольного действия. Рассмотрим примеры (1) и (2), приводимые авторами в книге с авторскими же комментариями на с. 12:

- (1) *Он ко мне частенько захаживал* (многократный способ действия);
- (2) *Он ко мне часто заходил* (идея многократности в глаголе не выражена).

В (1) в форме НСВ одновидового глагола *захаживать* суффиксом *-ива-* выражен способ глагольного действия «многократность». Также в нём присутствует и некоторое значение НСВ. В (2) представлено только значение НСВ парновидового глагола *зайти – заходить*. Рассмотрим эти же примеры без синтаксических обстоятельств многократности с моими комментариями:

- (1') *Он ко мне захаживал* (узуальность, многократность);
- (2') *Он ко мне заходил* (кратность).

Смысл (1') практически не изменился по сравнению с (1), что говорит о том, что многократность выражена не обстоятельством, а именно семантической категорией «способ глагольного действия». Можно предположить, что узуальность имеет отношение к значению НСВ, присутствующему в этом глаголе, поскольку, если, как и многократность, его связать с суффиксом *-ива-*, то на долю видового значения не останется ничего, а наличие видового значения полагается нами обязательным.

Смысл (2') изменился: с исчезновением из контекста обстоятельства *часто* многократность утратилась, т. е. комментарий авто-

ров к (2) верен: многократность в глаголе НСВ *заходил* не выражена. Но некоторое значение НСВ присутствует, и оно создаёт недосказанность: неясно, однократно *заходил*, более одного раза или часто. С расширением контекста у данного глагола возникает или значение многократности, пример (2), или однократности, например:

(3) *Он был у тебя полчаса назад? – Да, он ко мне заходил.*

Значение НСВ в (2') – это потенциальная повторяемость. Адекватным термином для её обозначения является «кратность». Авторы книги дают следующее определение кратности: «Кратность [действия, ситуации] (=семантический признак, имеющий значения 'один раз', 'более одного раза', 'хотя бы один раз', 'много раз') <Ты находил в этом лесу рыжики? (т. е. 'хотя бы один раз')>» [Зализняк Анна, Шмелев 2000, с. 147]. Кратность есть второе надконтекстное значение НСВ:

НСВ2 – событие & потенциальная повторяемость (кратность)

Признание кратности надконтекстным значением НСВ косвенно подкрепляется замечанием авторов книги о происхождении суффиксов НСВ из суффиксов итеративности [Зализняк Анна, Шмелев 2000, с. 25], что не должно быть «забыто» языком. Характерны также контексты, приводимые авторами для разрешения неоднозначности двувидовых глаголов: «Потенциальная неоднозначность таких глаголов (*обещать, велеть, завещать*) устраняется в специальных контекстах. Так, диагностическим для несов. вида может служить контекст многократности, выражаемый словами *всегда, всякий/каждый (но не много раз)* или другими средствами: *Он каждый раз обещает, а потом не делает*» [Зализняк Анна, Шмелев 2000, с. 73]. Заметим, что это не «контексты многократности», а контексты потенциальной повторяемости или кратности, а контекст многократности (*много раз*) как раз исключён авторами.

Неверно использовать термин «кратность» для обозначения типа обстоятельства, включающего числительное: *Он три раза постучал в дверь* и *Семь раз отмерь, один отрежь* [Зализняк Анна, Шмелев 2000, с. 20], поскольку указано количество единичных событий или действий. Далее в книге авторами следующим образом обозначена разница между действием и событием: «При употреблении несов. вида для обозначения повторяющегося события, каждый «акт», так сказать, превращается в самостоятельную пьесу». Действительно, при замене глагола СВ *постучать* на глагол НСВ *стучать* глагол начинает обозначать только событие, т. е.

«самостоятельную пьесу»: *Он три раза стучал в дверь* – три раза начинал и заканчивал стучать. Единичное действие, повторенное три раза, скорее обозначается другим глаголом СВ: *Он три раза стукнул в дверь*. В прошедшем времени *стучать* не может обозначить, например, ситуацию, при которой три стука – это пароль для входа, но в инфинитиве это возможно, например, надпись под кнопкой звонка в коммунальную квартиру: «А.И. Петров. Стучать три раза». Соотношение понятий <действие> и <событие> в связи с видовыми значениями требует дополнительного изучения, так же, как и соотношения между глаголами *стучать*, *постучать* как действия и сигнала и *стучать*–*стукнуть* как действия.

Третье надконтекстное значение НСВ базируется на свойстве участников не быть вовлечёнными в процесс, т. е. быть инертными по отношению к нему. Вовлечённость / инертность – самая общая характеристика участника по отношению к обозначаемому процессу. Третье надконтекстное значение НСВ – абстрактное отношение:

НСВЗ – абстрактное отношение инертных
по отношению к обозначаемому процессу объектов

Напомним, что в данном определении «процесс» понимается как семантический аналог глагольности, а не онтологически.

В цитируемой книге среди одновидовых глаголов НСВ выделяется группа «постоянные свойства и соотношения». Указание вида «несов.» в заголовке глаголов этой группы и передаёт значение НСВЗ – «абстрактное отношение». Внутри группы выделяется три подгруппы: 1) параметры физических объектов: *весить*, *вмещать*; 2) существование и пространственное расположение объектов: *находиться* <где-то>, *отстоять*, *граничить* и др. 3) «абстрактные» соотношения между объектами и событиями: *содержать*, *состоять* <из чего-то>, *принадлежать*, *относиться* <к классу>, *приходиться* <для>, *предстоять*, *равняться*, *походить*, *соответствовать*, *значить*, *означать*, *противоречить*, *основываться*, *свидетельствовать* <о чем-то>, *отличаться*, *числиться*, *происходить* <от>, *вызывать* (= ‘быть причиной’), *насчитывать*, *преобладать*, *обладать* <свойством>, *являться* <кем-то>, *стоять* и т. п.» [Зализняк Анна, Шмелев 2000, с. 65–66]. Семантический тип глагола фактически представляет значение НСВ. На долю лексического значения остаётся указание на то, по какому параметру, признаку соотнесены объекты – участники отношения. Это указание часто «считывается» из корня слова, например, *весить* (*иметь вес N*), *вмещать* – давать место для N количества вещества или объектов, *граничить* – иметь общую границу с объектом и т. д. Различия между подгруппами несистемны, случайны. Связать одних и тех же

участников можно глаголами из разных подгрупп, например, *Блок вмещает / содержит / насчитывает 10 кирпичей*: первый глагол из подгруппы 1) физических параметров, второй и третий – из группы 3) абстрактных соотношений. Абстрактные отношения часто соотносят значение одного и того же параметра у разных объектов, например, количество предметов в группе: *Количество стульчиков соответствует количеству детей*.

Авторы обращают внимание на тот факт, что обозначаемые <состояния> «не локализованы во времени» [Зализняк Анна, Шмелев 2000, с. 65]. Утверждение верно, если понимать время как течение происходящих взаимодействий или изменений в участниках, как это происходит для онтологических <процессов>. Для абстрактных отношений существует только временной период актуальности их декларации в тексте, заключённый между началом и концом актуальности декларации, заданных извне. Сами по себе соотношения абстрактны и ортогональны времени.

2.4. Подвижность семантических типов глаголов

В логическом подходе существует традиция наделять актанты конкретных глаголов семантическими признаками, которые считаются условиями для отнесения глагола к определённому семантическому типу. Предикат с актантами, имеющими определённые семантические свойства, образует семантическую конфигурацию, обычно называемую «фрейм». Фрейм – один из способов представления глагола как предиката с зависимыми словами, которые составляют с ним единое семантическое целое. С другой стороны, в РЯ глаголы управляют зависимыми существительными в определённых падежах, образуя с ними синтаксические конфигурации, которые иногда называются «модель управления глагола». Предположительно семантическая и синтаксическая конфигурации глагола гармонизированы: форма и семантические свойства зависимого существительного отвечают определённым семантическим ролям актантов во фрейме.

Однако семантический тип конкретного глагола подвижен. Разные значения одного и того же глагола могут принадлежать к разным семантическим типам, например, один и тот же глагол может обозначать как абстрактное отношение, так и поведенческий процесс. Так, в аннотированном указателе глагольных лексем цитируемой книги глагол *равняться* указан дважды:

«*равняться* НСВ – постоянные свойства и соотношения 65
равняться НСВ – семантика вида в императиве 40» [Зализняк Анна, Шмелев 2000, с. 201].

Т. е. на с. 65 он квалифицирован как «абстрактное» отношение, а на с. 40 речь идет о команде «Равняйся!», о действии, т. е. онтологическом процессе.

Изменение семантической конфигурации – изменение состава актантов или их свойств – приводит к изменению семантического типа глагола. Например, утрата инертности участником переводит тип «абстрактное отношение» в тип «действие». В частности, глагол типа «абстрактное отношение» из той же подгруппы 3) *соответствовать* обычно соединяет два или более инертных объекта. Но в следующем примере: «*Эта встреча очень важна для твоего отца. Витя, как сын, ты должен соответствовать*», подлежащее второго предложения (первый участник соотношения *соответствовать*) не инертен, он представлен действующим в обозначаемом процессе лицом, а второй участник обычно обозначаемого этим глаголом абстрактного отношения (*соответствовать* чему?), отсутствует. Глагол в этом примере оказывается одновалентным и обозначает поведенческое действие – правильное поведение *сына Вити* во время *встречи*. В аннотированный указатель книги глагол *соответствовать* входит четыре раза. Он представлен как

1. «имеющий значение «постоянные свойства и соотношения» (65);
2. приставочный глагол (78);
3. *imperfectiva tantum* (15);
4. не имеющий актуально-длительного значения (22).

Окказионально образованный нами одновалентный поведенческий глагол:

- не 1, т. е. не принадлежит подгруппе «постоянные свойства и соотношения»,
- не 4,

поскольку можно сочинить искусственный пример, иллюстрирующий актуально-длительное значение, например, сцена, в которой усилия *Вити* «*соответствовать* заданному поведению» выходят за рамки обычного и становятся заметны. В этом случае между наблюдающими эту сцену может возникнуть следующий диалог с иронической ответной репликой: *Что там происходит? – Витя «соответствует!»*. В ноябре 2018 г. старшая внучка Николая Караченцова Янина опубликовала последнюю фотографию артиста на своей странице в Instagram со следующей подписью: «*Дедушка был великий человек, я его очень любила, буду любить и буду ему соответствовать!*» Это уже похоже на модель глагола *подыгрывать* (кому?).

2.5. Противопоставления надконтекстных значений вида в грамматической системе русского языка

Четыре вышеперечисленные надконтекстные значения вида: НСВ1, НСВ2, НСВ3 и СВ1 противопоставлены между собой по следующим признакам, определяемым аспектологической моделью обозначаемого процесса:

<предел – > vs. <предел + >, т. е. фаза «течение процесса» vs. полная модель, событие, соответственно;

<потенциальная повторяемость – > vs. <потенциальная повторяемость + >, т. е. полная модель как единичное событие vs. потенциально повторяемая полная модель, повторение события, серийность;

<инертность + > vs. <инертность – >, т. е. инертные участники (абстрактное отношение) vs. вовлечённые участники (онтологический процесс).

Каждое надконтекстное значение вида имеет в грамматической системе РЯ уникальный набор отличительных признаков: НСВ3 противопоставлено остальным значениям НСВ1, НСВ2 и СВ1 по признаку инертности <инертность + >; НСВ1 противопоставлено НСВ2 и СВ1 по признаку фазы <предел – >; НСВ2 противопоставлено СВ1 по признаку <потенциальная повторяемость + >:

НСВ3: <инертность + >;

НСВ1: <инертность – >, <предел – >;

НСВ2: <инертность – >, <предел + >, <потенциальная повторяемость + >;

СВ1: <инертность – >, <предел + >, <потенциальная повторяемость – >;

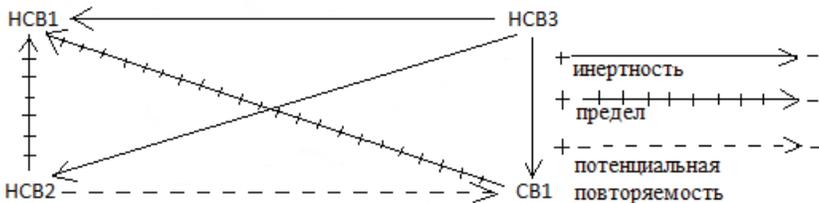

Рис. 2. Противопоставления надконтекстных значений вида в грамматической системе РЯ

2.6. Надконтекстные видовые значения в толковом словаре

Предположим, что каждое значение в статье глагола имеет и своё видовое значение, взаимодействующее с лексическим значением, понимаемым как некоторый образ обозначаемого процесса. Предположим, что это надконтекстные видовые значения СВ1, НСВ1, НСВ2, НСВ3. Рассмотрим, каким образом надконтекстные значения присутствуют в статье парновидового глагола.

Во всех толкованиях глагола СВ присутствует единственное надконтекстное значение СВ – СВ1, т. е. указание формы «сов.» эквивалентно указанию о наличии видового значения СВ1.

В толкованиях глагола НСВ ситуация сложнее, поскольку для него имеется три возможных надконтекстных видовых значения. Кроме того, в цитируемой книге утверждается, что «...парный глагол НСВ как бы совмещает в себе два разных глагола: один – это «полноценный» глагол НСВ, обозначающий процесс или состояние, а другой – просто заместитель глагола СВ: его тень, двойник, воспроизводящий все его свойства» [Зализняк Анна, Шмелев 2000, с. 62]. Действительно, в специальных режимах речи так и происходит. Это явление оказалось удобным тестом для определения видовой парности глаголов (критерий Маслова – см. [Зализняк Анна, Шмелев 2000, с. 47 и след.]). Если форму СВ у глагола – предполагаемой видовой пары можно заменить на форму НСВ при повествовании в режиме *praesens historicum*, то эти глаголы составляют видовую пару. Например, глаголы *прийти–приходить, поужинать–ужинать, лечь–ложиться и явиться–являться* являются видовыми парами:

Вчера я как обычно пришёл домой, поужинал и лег спать, и во сне мне явился святой Иорген. (СВ)

Вчера я как обычно прихожу домой, ужинаю и ложусь спать, и во сне мне являлся святой Иорген. (НСВ, *praesens historicum*),

а *полюбить* и *любить* – нет:

В 2000-ом году он закончил университет, полюбил девушку и женился на ней. (СВ)

*В 2000-ом году он заканчивает университет, *любит девушку и женится на ней.* (НСВ, *praesens historicum*)

Таким образом, в книге предлагается для формы НСВ парновидового глагола иметь в словаре **всегда два значения НСВ:**

- 1 – «полноценный» глагол НСВ, обозначающий процесс или состояние;
- 2 – простой заместитель глагола СВ: его тень, двойник, воспроизводящий все его свойства».

Вот как это выглядело бы для глагола *угождать*:

1. удовлетворять кого-л., делая что-л. приятное, нужное, желаемое;
2. то же, что *угодить*.

Введение авторами книги в словарном описании второго значения для формы НСВ обусловлено желанием зафиксировать кроме значения НСВ «течение процесса» также и значение НСВ, в котором глагол представляет <событие>. В самом деле, в словарной статье МАС видовой пары *угодить-угождать* значение НСВ указано только для знач. 1 (см. Приложение 1). Таким образом, любую встреченную в тексте словоформу глагола *угождать* следует отнести к знач. 1. Но это неверно, например, в (4) реализовано знач. 2 «Попасть в какие-л. условия, оказаться в каких-либо обстоятельствах»:

(4) *В аморальном обществе мафия продолжает процветать даже тогда, когда ее боссы **угождают** за решетку.* [М. Дыховичная. Похищение людей – новый бизнес мафии // «Человек и закон», 1977)].

Признавая присутствие в значении глагола лексической (знач. *i*) и видовой (СВ1, НСВ1, НСВ2 или НСВ3) семантических составляющих, во втором значении для глагола НСВ в приведённой выше формулировке мы получаем: знач. *i* \wedge СВ1, т. е. каждое значение глагола *угодить* взаимодействует с видовым значением «<событие> & единичность». И именно оно выражено в специальных режимах, требующих формы НСВ. Вот как это выглядело бы для глагола *угодить-угождать*:

1. (знач. 1 \wedge НСВ1) удовлетворять кого-л., делая что-л. приятное, нужное, желаемое;
2. (знач. *i* \wedge СВ1) то же, что *угодить*.

В отличие от специальных режимов в обычных режимах речи второе видовое значение формы НСВ должно быть представлено значением НСВ, а именно НСВ2, поскольку только оно передаёт «событийность». НСВ2 имеет «потенциальную повторяемость» вместо элемента «единственность» в значении СВ1. Соответственно, описание значений НСВ глагола *угодить-угождать* в словаре должно выглядеть следующим образом:

1. знач. 1 \wedge НСВ1, т. е. удовлетворять кого-л., делая что-л. приятное, нужное, желаемое;

2. знач. $i \wedge \text{НСВ2}$, где i – номера всех значений глагола, не противоречащих свойству повторяемости события. В этом случае значение НСВ2 «примеряется» к каждому значению глагола.

Авторы книги полагали, что в словаре для глагола НСВ, имеющего видовое значение НСВ1 всегда есть и второе видовое значение, поскольку его присутствие мотивировано употреблением НСВ в специальных режимах речи, а критерий Маслова универсален. Но употребление в специальных режимах речи НСВ вместо СВ для видовой пары возможно всегда именно потому, что значение НСВ здесь попросту отсутствует. Невозможность замены СВ на НСВ при переводе в *praesens historicum* в конкретных примерах может объясняться только неуместностью смены режима речи, например, текст автобиографии не может быть переведён в режим *praesens historicum*: «*Я родился в 1998 г.*» vs. *«*Я рождаюсь в 1998 г.*». Но всегда может быть найден другой тип текста, в котором такая замена возможна, например: «*В 1998 г. у них родился ребёнок и отношения в семье нормализовались*» vs. «*В 1998 г. у них рождается ребёнок и отношения в семье нормализуются*».

В отличие от употребления НСВ вместо СВ в специальных режимах речи надконтекстное значение НСВ2 проявляется в неспециальных режимах и имеет исключения, вызванные взаимодействием с лексическим значением, например, неожиданность действия у знач. 2.1 *угодить–угождать* (см. подробнее во второй части исследования – раздел 3). Таким образом, второе видовое значение для формы НСВ в толковом словаре у некоторых значений может отсутствовать.

Может ли в словарной статье у формы НСВ глагола – видовой пары быть указано значение НСВ3, т.е. знач. $k \wedge \text{НСВ3}$, означающее, что одно из значений глагола при $i = k$, взаимодействует со значением НСВ3? Очевидно, что это исключено по определению, поскольку участники в видовой паре всегда вовлечены в обозначаемое действие или состояние, а участники в модели НСВ3 – инертны. Однако окказионально конфигурация с инертными участниками может возникнуть в тексте, и этому неизбежно сопутствует изменение семантического типа глагола. Пример такой окказиональной конфигурации «инертизации» актантов для глагола *угодить–угождать* показан ниже во второй части статьи (раздел 3). Пример обратной ситуации – приобретение вовлечённости в обозначаемый процесс вместо исходной инертности – показан выше для глагола *соответствовать*, который регулярно обозначает абстрактное отношение, но окказионально переходит в поведенческий тип (раздел 2.4). Таким образом, в словарной статье глагола может быть предусмотрен раздел, описывающий потенциал данного

глагола к участию в конфигурациях, исключённых регулярными лексическими свойствами данного глагола.

Итак, в статье глагола НСВ видовой пары, в том случае, когда исходной формой в толковом словаре является форма СВ, как и предложено в цитируемой книге, должно быть два значения, но следующего содержания:

1. знач. $i \wedge$ НСВ1, например, при $i = 1$ для глагола *угождать*;
2. знач. i (при знач. i , не противоречащих повторяемости события) \wedge НСВ2, например, при $i = 1, 2.2, 2.3$ и 3.1 для глагола *угождать*. У знач. 2.1 и 3.2 этого глагола значение НСВ2 отсутствует, так как оно конфликтует с лексическим значением. Это обсуждается ниже во второй части статьи (раздел 3), и показано в Приложении 2.

2.7. Событийность, выраженная видовым значением, и грамматическое время

Событийность может не только определяться видовым значением в словаре, но и создаваться в тексте формой прошедшего времени, причём форма НСВ в этом случае может обозначать единичное событие (*он только что / два раза заходил*), или череду событий (*он всю ночь пил, заходил к девочкам*). Контекст прошедшего времени ставит обозначаемому глаголом процессу или состоянию временные рамки, т. е. превращает его в событие, например, *Любил я часто, чаще ненавидел* (М.Ю. Лермонтов), где состояние любви – факт прошлого, событие.

В настоящем времени ситуация другая. В цитируемой книге отмечается, что в отличие от прошедшего и будущего в настоящем времени нет противопоставления СВ и НСВ, «оно (настоящее время) безраздельно принадлежит несовершенному виду». На основании этого утверждения авторы «склеивают» значения вида и времени, утверждая, что «все значения вида, которые могут выражаться глаголами НСВ только в настоящем времени... являются значениями не вида, а видовременной формы – «наст. несов.». Они также указывают, что формы «наст. несов.» возможны только для глаголов определенного семантического класса, «так что значение вида и времени оказывается скоррелировано также и с лексическим значением» [Зализняк Анна, Шмелев 2000, с. 27]. Такое склеивание значений времени, вида и лексического значения приводит к смешению семантического и грамматического присутствия времени. Например, в книге упоминается значение времени «настоящее вневременное, или атемпоральное (иногда также называемое гномическим), выражаемое глаголами, обозначающими постоянные свойства и соотношения» [Зализняк Анна, Шмелев 2000, с. 29], например, *Овощи содержат витамины*. Но чем лексическое и видо-

вое значения глагола в этой фразе отличаются от фразы в прошедшем времени: *Во времена моего детства овощи еще содержали витамины, и дети были здоровее?*

2.8. Сфера восприятия как семантическая категория

Во многих семантических исследованиях предлагается семантическая типизация глаголов, имеющая цель описать одну из групп свойств глаголов. Например, классификация глаголов Вендлера описывает аспектуальность (см. выше раздел 2.2). Классификация, отражающая конфигурацию участников обозначаемых процессов, их количество и типы в ракурсе идеационной метафункции, представлена в круговой диаграмме типов процессов Хэллидея. Центр круга в диаграмме составляют три сектора: физический мир (DOING) – мир сознания (SENSING) – мир абстрактных отношений (BEING), а по окружности соответственно секторам располагаются семантические типы процессов, перетекающих друг в друга:

1. CREATING, CHANGING – 2. DOING (TO), ACTING – 3. BEHAVING – 4. SEEING – 5. FEELING – 6. THINKING – 7. SAYING – 8. SYMBOLIZING – 9. HAVING IDENTITY – 10. HAVING ATTRIBUTE – 11. EXISTING – 12. HAPPENING (BEING CREATED) – 1., распределенных по шести семантическим признакам: MATERIAL (12, 1, 2) – BEHAVIOURAL (3) – MENTAL (4, 5, 6) – VERBAL (7) – RELATIONAL (8, 9, 10) – EXISTENTIAL (11), см. [Halliday and Matthiessen 1999, с. 516]. Типы Хэллидея используются при построении корня структуры предложения в генерации текстов, например, конфигурация с материальным процессом имеет два актанта, с поведенческим процессом – один, с вербальным – три (говорящий, информация, адресат) и т. д.

Таким образом, каждая семантическая классификация глаголов предназначена для определённого использования, в частности, классификация Вендлера – для описания аспектологических типов, классификация Хэллидея – для построения конфигурации предиката при генерации текстов. В нашем эксперименте выявилась классификация, предназначенная для различения значений глаголов внутри одной лексемы при многозначности.

Для различения значений важна не модель обозначаемого процесса как у Вендлера, которая зачастую остаётся у разных значений той же самой, например, знач. 2 и знач. 3 глагола *удоготить* представляют моментальный процесс, и не конфигурация «глагол – актанты» как у Хэллидея, которая также может быть у двух значений одного глагола идентичной, например, *Вася угодил в яму* (знач. 2) и *Первый же снаряд угодил в конец моста* [Шолохов, «Тихий Дон»] (знач. 3).

Варианты каждого из значений, например, 2.1 и 2.3 и т. д., имеют один и тот же образ, поскольку принадлежат одному значению. Варианты могут создаваться за счёт расширения фрейма (см. ниже раздел 3.1) или изменения ракурса видения процесса, т. е. его размещения в одной из сфер отражаемой действительности, между которыми переключается внимание говорящих в ходе речевой коммуникации. Представим ракурс видения процесса как категорию «сфера восприятия».

Сфера восприятия – это особая, психолингвистическая по своей природе, семантическая категория, которая создает ракурс мысленного восприятия обозначаемой глаголом связи между участниками, согласованный со свойствами участников.

В эксперименте выделились следующие ракурсы или значения категории сферы восприятия:

- (физ.) – физические актуальные, как правило, физиологически воспринимаемые телом, в частности, органами чувств процессы, например, *бежать, сидеть, варить, гореть*, т. е. процесс, происходящий непосредственно с говорящими или в сфере их физического бытования;
- (мент.) – ментальные процессы, чувства и мысли, располагающиеся в ментальной сфере коммуникантов, например, *любить, подозревать*;
- (соц.) – социальные процессы, обозначающие комплексные фрагменты социального бытия, например, *работать, руководить*;
- (абстр.) – абстрагированная от действительного мира сфера, декларация говорящим соотношений предметов и понятий действительного мира как инертных сущностей. Эта сфера коррелирует с видовым значением НСВЗ.

Очевидно, что сфера восприятия в некоторой степени коррелирует и с традиционными понятиями конкретного, актуального и других элементов, частновидовых значений, например, «конкретно-процессное значение», «конкретно-фактическое действие», «актуально-длительное значение». Однако, поскольку частновидовые значения возникают только в тексте и создаются конкретными контекстными условиями, они не могут быть указаны в словаре и, соответственно, отразить важные для моделирования семантики глагола в интересах систем ИИ свойства глаголов в словарных описаниях.

Особенность категории «сфера восприятия» состоит в том, что она прежде всего предназначена для характеристики отдельных значений и «подзначений» слова, а не слова в целом. По признакам (физ.) vs. (соц.) разделяются варианты 2.1 и 2.2 vs. 2.3 у знач. 2 в статье МАС глагола *угодить* (см. ниже вторую часть статьи).

Там же мы увидим проявление значений сферы восприятия при моделировании значения НСВ1 у знач. 1 глагола *удовить-угождать*. Там же показана возможность образования значения НСВ2 от знач. 2.3 (соц.) при невозможности для знач. 2.1 (физ.).

В тексте так же, как и другие категории, в частности, вид, сфера восприятия может создавать неоднозначность, которая разрешается в более широком контексте дискурса. Например, какой именно вариант из «подзначений» знач. 2 глагола *удовить* употреблён в выражении «*удовил под машину*»: знач. 2.1(физ.) «при движении попал в нежелательное место» или знач. 2.3(соц.) «попал в какие-л. условия, оказался в каких-л. обстоятельствах»? Если дискурс сфокусирован на физических движениях X-а, то обозначаемое событие относится к (физ.) сфере, например, *задумался, потерял контроль над собой и удовил под машину*. Если дискурс фокусируется на соц. стороне, например, изменении социального состояния объекта в результате инцидента с машиной, то ракурс видения события относится к (соц.) сфере. Например, *удовил под машину и стал инвалидом*. Во втором случае *удовил под машину* можно заменить на окказионально синонимичное выражение – *попал в автокатастрофу и стал инвалидом*, в первом – нет, поскольку *автокатастрофа* – понятие отстранённое, социальное, непригодное для обозначения действия в ракурсе непосредственного восприятия⁶. Категория «сфера восприятия» полезна для активного словаря.

Роль сферы восприятия также выявляется при диахроническом расхождении по значению форм вида исходно одного и того же глагола, описанном в [Зализняк Анна, Шмелев 2000, с. 63–64], а именно глаголы СВ входят в группу *perfectiva tantum* в физ. сфере: *поклониться, залечь, заблудиться, положить*, а их формы НСВ – в группу *imperfectiva tantum* в других сферах восприятия: *поклоняться* (соц.), *залегать* (абстр.), *заблуждаться* (мент.), *полагать* (мент.). Сфера восприятия, исходно (физ.), изменяется в соответствии с надконтекстным значением НСВ, взаимодействующим с лексическим значением. Действительно, повторяемость (НСВ2) (*поклоняться, заблуждаться*) и абстрактное отношение (НСВ3) оказывают решающее воздействие на изменение образа процесса и невозвратный его переход в (мент.), (соц.) или (абстр.) сферы.

⁶ В отличие от слова *автокатастрофа*, слово *авария* может обозначать и физ. явление, например, *Задумался, потерял контроль над собой, попал в аварию*. Или *На дороге пробка, наверное, впереди авария*.

3. Взаимодействие значений глагола *удодить–угодать* с надконтекстными значениями НСВ

В данном разделе описываются результаты корпусного эксперимента по изучению взаимодействия лексических и видовых значений глагола. Мы рассматриваем значения из статьи глагола *удодить–угодать* в МАС (см. Приложение 1), являющегося видовой парой по морфологическому способу образования НСВ от формы СВ с помощью суффикса -а- и по семантическому критерию Маслова, поскольку высказывание в прошедшем времени СВ переводится в настоящее историческое с тем же глаголом в форме НСВ, например: *Он удодил жене подарком и реабилитировался в ее глазах* => *Он угодает жене подарком и реабилитируется в ее глазах*. В описываемом корпусном эксперименте мы «примеряем» все надконтекстные значения НСВ, выделенные в первой части исследования (раздел 2), на все значения глагола *удодить–угодать*, кроме знач. 4, по причине, указанной выше в начале раздела 2.2.

3.1. Фреймы значений глагола *удодить–угодать*

Чтобы обсуждать значения глагола, представим их в виде фреймов. Назовём участников обозначаемых процессов переменными X и Y. X обозначает участника процесса, обладающего энергией, движением. Чтобы придать толкованию МАС вид фрейма, изменим форму толкования, превратив инфинитивный оборот в полное высказывание и включив в него понятия, обозначенные переменными, например:

- знач. 1: «Удовлетворить кого-л., сделав что-л. приятное...» => «X удовлетворяет Y-а, тем, что X делает Y-у что-нибудь приятное...»;
 знач. 3.2 «Точно поразить, ударить и т. п. (о пуле, снаряде и т. д.)»
 => «X (снаряд) точно поражает, ударяет Y-а» – пуля поразила цель.

Далее во фреймах необходимо указать обозначаемые процессы и аспектологическую модель. Следуя методу ДК для обозначения участников, мы используем максимально абстрактные понятия.

Фрейм знач. 1. В знач. 1 глагол обозначает бинарный процесс, развертывающийся одновременно в двух сферах: в мент. сфере Y-а и в соц. сфере. В мент. сфере Y-а обозначается процесс, который можно описать так: «Y удовлетворяется в результате деятельности X-а», т.е. возникает, усиливается и достигает предела чувство удовлетворения Y-а в связи с услугами X-а. Одновременно в соц. сфере: «X оказывает услуги Y-у, направленные на его (Y) удовлет-

ворение». Внутренний предел обозначаемого бинарного процесса в знач. 1 наступает в мент. сфере Y-а, когда можно констатировать, что Y удовлетворен. Таким образом, знач. 1 относится к семантическому типу социально-ментальных процессов (соц.-мент.) и имеет полную аспектологическую модель, т.е. включающую две фазы: «течение процесса» и «предел».

Фрейм знач. 2 и знач. 3. Процесс протекает в одной сфере – физ. для знач. 2.1 и 2.2 и знач. 3.1 и 3.2, и соц. для знач. 2.3. Во фрейме знач. 2 и знач. 3 так же, как и в знач. 1, имеется два участника: X – участник, обладающий энергией движения или самопроявления в пространстве или в социальной сфере (назовем его «энергетическая сущность»), и Y – пассивный участник, который разнообразно воплощается в речи как: физический пространственный объект (например, *яма*), информационный объект (например, *список*), организация (например, *угодить в тюрьму, в солдаты*) и др. Действие или событие сводится к «попаданию» X-а в Y, т.е. фрейм для знач. 2 и 3 можно описать так: X попадает в Y в результате того, что он обладает энергией, подвижен, действует в соответствующей сфере. При этом собственно факт попадания X-а в Y происходит по воле случая, часто внезапно и вопреки устремлениям самого X-а, не контролируется X-ом⁷. Глагол в знач. 2 и 3 принадлежит к типу моментальных, т. е. его аспектологическая модель включает фазу «предел» и не включает фазу «течение процесса». Этот факт отражает исключительно свойства единиц ЕЯ, а не свойства процесса в действительности. Так, в знач. 3 мы можем наблюдать физическую фазу плавного движения, например, *бросить камень* и следить глазами за тем, как *он* летит и куда упадет, или наблюдать полёт выпущенной из лука стрелы в замедленной съёмке при трансляции соревнований по стрельбе из лука. Но при этом психолингвистической фазы «течение процесса» у знач. 3.2 нет.

Найденный выше фрейм для знач. 2 и 3 расширяется дополнительным участником Z в знач.2.2: «|| *чем во что*: (X) Удариться чем-л. (Z) обо что-л. (Y)», которое мы рассматриваем как расширенный вариант знач. 2.1, и в знач. 3.1: «(Z) Попасть в кого-, во что-л. (Y) при стрельбе, броске, ударе (снарядом X)», которое мы рассматриваем как расширенный вариант знач. 3.2. Оба расширен-

⁷ Ближайший контекстный синоним глагола *угодить* в знач. 2 и знач. 3 – глагол *попасть* обозначает как контролируемое, так и не контролируемое действие, например, *попасть ногой в яму* – неконтролируемый процесс, *попасть ногой в тапочку* – контролируемый. Контексты в НКРЯ «попасть + <чем> + в» обозначают контролируемые и неконтролируемые действия примерно 50 на 50. Все контексты с глаголом *угодить* в физ. сфере обозначают неконтролируемые события.

ных варианта относятся к физ. сфере. В знач. 2.2 *Z* – это условная <часть *X*-а>, например, *рука*, *голова*, *трость* и т.п.; в знач. 3.1 *Z* – это условный <стрелок>. В обоих случаях дополнительный участник *Z* прочно связан с *X*-ом, который фактически и «наводит» его, являясь обладателем *Z*-а в знач. 2.2 и «автором» пуска *X*-а в знач. 3.1. Тем самым, приведённый выше исходный фрейм для знач. 2 и 3 дополняется третьим, «наведённым» *X*-ом, участником *Z*, который является непосредственной причиной события, происходящего с сущностями *X* и *Y*. Заметим, что в знач. 3.1 *X* – это <снаряд>, а не <стрелок>, несмотря на то, что снаряд отсутствует в формулировке толкования (см. выше), а *Z* – только дополненный участник, хотя и является в толковании опущенным синтаксическим подлежащим. Соответственно, толкование с расширенным фреймом знач. 3.1: «*Z* попадает *X*-ом в *Y*», приведенное в статье МАС первым, семантически производно от толкования знач. 3.2: «Точно поразить, ударить и т. п. (о пуле, снаряде и т. д.)» и должно следовать за ним. Такой порядок по важности толкований (знач. 3.2, потом знач. 3.1) подтверждается также тем, что толкование знач. 3.2 иллюстрировано в словаре примерами из текстов, т. е. оно легко находится в текстах, а знач. 3.1 снабжено только авторской иллюстрацией «*Угодить камнем в стекло*». Интересно также, что в текстовых примерах <стрелок> часто синтаксически не связан с действующим, обозначенным глаголом *угодить*, например, *Дантес выстрелил первым, и пуля угодила поэту в живот*. [10 февраля // РИА Новости, 2008.02.10]. Однако тот факт, что производное знач. 3.1 указывается в словарной статье раньше исходного знач. 3.2, оправдывается тем, что именно расширенный фрейм определяет образ обозначаемого процесса как попадание в *Y* не чего-л., а именно снаряда, кем-то запущенного.

Расширенные значения 2.2 и 3.1 мы далее не рассматриваем⁸.

В заключение этого подраздела заметим, что надконтекстное видовое значение НСВЗ связано с энергетическими свойствами участника(ов). В диахронии или окказионально в современном состоянии ЕЯ замена «энергетического», т. е. вовлечённого, действующего участника, инертным определяет переход обозначаемого процесса в тип «абстрактное отношение». Наоборот, приобретение инертным участником энергии, обуславливающей проявление им

⁸ Возможно, что явление «расширения исходного фрейма» участником *Z*, производным от *X*, родственно или тождественно явлению «расщепление», изученному А.Е. Кибриком и его учениками. Рассмотрение обоих выходит за рамки данного исследования. В нашем случае важно только то, что расширенные и не расширенные фреймы имеют один и тот же инвариант, включающий две сущности, ассоциированные с *X* и *Y*.

активности и изменчивости в обозначаемом процессе, определяет переход обозначаемого процесса из типа «абстрактное отношение» в тип «действие» или «состояние».

3.2. Наложение надконтекстных значений НСВ на значения глагола *угодить*

Суть наложения видовых значений в эксперименте состоит в следующем. В МАС значения глагола *угодить–угождать* описаны для формы СВ, поэтому надконтекстное видовое значение СВ1 уже заключено в них. При наложении на толкования надконтекстных видовых значений НСВ значение СВ1 вытесняется одним из значений НСВ, а именно значением НСВ1, НСВ2 или НСВ3. При этом надконтекстное значение НСВ взаимодействует с лексическим значением, обогащая или сужая его.

3.2.1. Знач. 1 \wedge НСВ1

При наложении значения НСВ1 на знач. 1 глагола *угодить* оно не может быть соотнесено с фазой «течение процесса» одновременно в двух параллельных процессах, протекающих в сферах соц. и мент., поэтому выделяется один из них: или процесс, развертывающийся в ментальной сфере Y, или процесс в социальной сфере. Выделение процесса в мент. сфере Y-а:

НСВ1 + знач. 1 (соц.-мент.) => «Y удовлетворяется»
в мент. сфере Y-а

(5) *Собака, понимая, что она **угождает**, старалась и того пуще.* [В. Распутин. Прощание с Матёрой (1976)].

(6) *Начиная понимать, что **угождает** он уже по-новому, получив и какую-то над этими людьми воздушную власть, Белов молчком посмеялся над детской своей картинкой со зверями, оглядев ее сверху до низу, будто голую.* [О. Павлов. Степная книга (1990-1998)].

Заметим, что в примерах (5) и (6) придаточное предложение, содержащее форму НСВ *угождает*, вводится глаголом *понимать*, способным выразить восприятие процесса, протекающего в ментальной сфере другого существа. X осознает изменение ментального состояния Y, а именно то, что его, X-а, деятельность изменяет ментальное состояние Y-а в сторону усиления чувства удовлетворения.

С другой стороны, значение НСВ1 может выделять процесс, происходящий в социальной сфере – деятельность X-а:

НСВ1 + знач. 1 (соц.-мент) => «X оказывает услуги Y-у»
в соц. сфере

(7) *Нет чтобы **угождать** старухе – попроворнее местн, пораньше вставать...* [М. Дяченко, С. Дяченко. Магам можно все (2001)].

(8) *Теперь он отлынивал от косьбы и все ходил у самолетов, заговаривал с механиками, **угождал** им подсобной работой.* [А. Иличевский. Матисс // «Новый Мир», 2007].

Выделение процесса в социальной сфере поддерживается в предложении объяснением оказываемых услуг, подчеркнутых в приведенных примерах (7) и (8). В (8) нет повторяемости события – действия угождающего не являются событиями, так как не содержат предела: *угождал – старался удовлетворить*, но неизвестно, *удовлетворил* ли. Таким образом, значение НСВ1 расслаивает процессную часть исходного знач. 1 глагола СВ, выделяя процесс, развертывающийся либо в соц., либо в мент. сферах восприятия до наступления внутреннего предела в ментальной сфере Y.

3.2.2. Знач. 1 и НСВ3

Абстрактное отношение представляет собой связь двух инертных по отношению к обозначаемому «процессу» (соотношению) сущностей по некоторому параметру. При сохранении свойств X-а как одушевленного исполнителя процесса в соц. сфере, и Y – носителя мент. сферы, в которой наступает предел (удовлетворение), абстрактное отношение невозможно, поскольку оба участника вовлечены в процесс. Однако окказионально синтактико-семантическая конфигурация с *угождать* и инертными участниками в современном РЯ возникает. Такой контекст нашёлся в НКРЯ – пример (9), в котором контекстными синонимами *угождать* являются глаголы абстрактного отношения *соответствовать, отвечать, удовлетворять*:

(9) *К сожалению, политики (X) выхватывают только ту цифирь, которая X **угождает** их (Y=X) сиюминутным планам Y'.* [коллективный. Иранская ядерная программа (2010-2011)].

Его авторы (в качестве автора текста указано «коллективный») заботились не об изяществе выражения, а только о том, чтобы обозначить нужное содержание. В (9) глагол *угождать* синтаксически связывает две неодушевленные инертные сущности X' (*цифирь*) и Y' (*планы*), устанавливая между ними абстрактное отношение соответствия по параметрам, определенным целями политиков Y, содержащимися в Y'. Но политики Y оказываются на деле *полити-*

ками X, *выхватывающими цифирь X'*, приравненными к ним притяжательным местоимением *их*.

Причина употребления более сложного по семантической структуре глагола *угождать* вместо более простых *соответствовать*, *отвечать*, *удовлетворять* состоит в том, что он позволяет создать завуалированную ссылку на заинтересованных одушевленных участников, которые являются истинными скрытыми участниками процесса *угождать*. Тем самым в тексте содержится намек на нечестную игру политиков, которые занимаются подтасовкой показателей. Предложение (9) может быть перефразировано таким образом, что истинные участники процесса *угождать* станут явными:

(10) *К сожалению, политики (X) угождают самим себе (Y=X), тем что выхватывают только ту цифирь, которая X' соответствует / отвечает / удовлетворяет их (Y=X) сиюминутным планам Y.*

В примере (9) в косвенном синтаксическом контексте глагола присутствуют X – исполнитель и Y – носитель составляющих семантику глагола *угождать* процессов, соц. и мент., соединенные с глаголом *угождать* в примере (10), а окказиональные инертные его актаны *цифирь* и *планы* соединены в примере (10) контекстными синонимами глагола *угождать* из (9): *соответствует / отвечает / удовлетворяет*.

Употребление НСВЗ с глаголом *угождать* без контекстной поддержки в виде присутствия одушевленных носителей обоих, и соц., и мент. процесса, в современном РЯ невозможно, например, **Эти значения угождают нашим ожиданиям*. В этом предложении есть носитель мент. процесса (*нашим ожиданиям*, т. е. *нам*), но нет исполнителя соц. процесса, создающего нужный параметр *этих значений*. **Мы выбираем значения, которые угождают указанным в справочнике* – также невозможно, поскольку, хотя есть соц. процесс и его носитель (*выбираем мы*), но нет носителя мент. процесса удовлетворения – у *справочника* нет ожиданий. Видового значения НСВЗ у знач. 1 глагола *угодить–угождать* в современном РЯ нет, в (9) оно лишь единично окказионально возникает на основе знач. 1 в особом грамматическом контексте, обеспечивающем ассоциацию процесса с его одушевленными носителями.

3.2.3. Знач. 1 \wedge НСВ2

Пример (11) демонстрирует возможность слияния видового надконтекстного значения НСВ2 со знач. 1, а именно с обозначением серийного повторения события, обозначаемого глаголом *угодить*, выраженного формой НСВ *угождать* в знач. 1.

(11) – *Всегда всем угождала, а тут не угодила, сами схватились мыть.*
[В. Панова. Кружилиха (1947)].

Каждое событие *угодить* в этой серии содержит завершённую фазу «предел» в мент. составляющей процесса.

3.2.4. (Знач. 2 или знач. 3) \wedge НСВ2

Знач. 2 и знач. 3 глагола *угодить* представляют моментальное событие, сливающееся с наступлением внутреннего предела, поэтому для них возможно только одно надконтекстное значение НСВ – НСВ2. Приводимые ниже примеры свидетельствуют о том, что ситуации, обозначаемые глаголом *угодить* в знач. 2 и в знач. 3, могут повторяться в действительности, образуя серию однотипных событий, и, таким образом, глагол НСВ *угождать* может иметь не только знач. 1, но и знач. 2 и знач. 3. Но варианты значений знач. 2 и знач. 3 ведут себя по отношению к НСВ2 по-разному.

3.2.4.1. Знач. 2.3 \wedge НСВ2

Разг. || 2.3. (соц.) X попадает в какие-л. условия, оказывается в каких-л. обстоятельствах Y. Пример (4) на с. 120 показывает, что НСВ2 взаимодействует со знач. 2.3. (соц.). Социальные события часто связаны со свойствами X, с его постоянными занятиями, поэтому, хотя и происходят внезапно и неожиданно, в определённых контекстах могут серийно повторяться. Так, в приведённом примере периодическое попадание боссов в тюрьму связано с их постоянной криминальной деятельностью.

3.2.4.2. Знач. 2.1 (и его расширение знач. 2.2) \wedge НСВ2

Для вариантов знач. 2 физ. сферы, знач. 2.1 и знач. 2.2 серийность ситуаций, которая могла бы быть обозначена формой НСВ, неестественна, поскольку противоречит внезапности и непредсказуемости события, не связанного со свойствами X-а. В НКРЯ примера со знач. 2.1 или 2.2 в форме НСВ ожидаемо не нашлось⁹.

⁹ Отвечая на замечание Л.Л. Фёдоровой, предложившей такой пример: *Каждый раз, перебегая улицу, Хугождал в одну и ту же лужу, незаметную с перекрестка*, могу сказать, что явная повторяемость «неожиданных» событий свидетельствует о наличии социальной причины, вызывающей эту серию, т. е. ущербности то ли X-а, то ли *работы коммунальщиков*. Обусловленность событий переводит эти вроде бы физические события в соц. сферу. Реальных подобных примеров в НКРЯ не встретилось.

3.2.5. Знач. 3 \wedge НСВ2

«Разг. (3.1) Попасть в кого-, во что-л. при стрельбе, броске, ударе. *Угодить камнем в стекло.* || (3.2) Точно поразить, ударить и т. п. (о пуле, снаряде и т. д.). *Первый же снаряд угодил в конец моста* [Шолохов, «Тихий Дон»]. Оба значения относятся к физической сфере. Знач. 3.2, так же как и знач. 2.1, обозначает случайный результат физического действия, но в отличие от него само действие, вызывающее событие *угодить* в знач. 3 (выстрел, бросок), не неожиданно, а совершается <стрелком> целенаправленно и осознанно, и результат, хотя и не предсказуем, но определен: снаряд либо попадает (*угождает*) в намеченную или предполагаемую цель, либо не попадает, т.е. попадает в другое место, куда <стрелку> не нужно. В ситуации стрельбы серийность как попаданий, так и промахов противоречит случайности результата, так как представляет уже не случайные промахи или попадания, а закономерные результаты плохого или хорошего стрелка. Примеров в форме НСВ со стрельбой в НКРЯ ожидаемо не нашлось.

Но для знач. 3, относящегося не к стрельбе, а к броску, резкому движению, в НКРЯ нашлся пример, в котором в фокус выделено само действие, серийное по своей природе:

(12) *Прежде чем шагнуть он долго прицеливался, вытягивал шею, разглядывал, потом делал широкий шаг с припрыжкой, удачный, как ему казалось, но, тем не менее, каждый раз **угождал** в жидкое месиво* [Ф.Д. Крюков. Мечты // «Русское богатство», 1908].

В примере (12) обозначена ситуация «шагания», относящаяся в данном контексте к знач. 3, поскольку «шагание» представлено как целенаправленное действие – контролируемый «бросок» ноги (X), включающий и фазу прицеливания. Шагание по своей природе является серийным действием, поэтому естественным образом создает ситуацию кратного *угождать*, т. е. знач. 3.1 \wedge НСВ2.

4. Заключение

В результате проведённого локального корпусного эксперимента по включению видовых значений в словарную статью глагола *угодить*–*угождать* в русле исследования многозначности глагола получены следующие результаты.

1. На основе книги [Зализняк Анна, Шмелев 2000] для проведения эксперимента выделено и описано четыре грамматических значения лексико-грамматической категории вида РЯ: СВ1, НСВ1, НСВ2 и НСВ3, предназначенных для использования в толкова-

ниях статей МАС. Сформулирована гипотеза о двухэшелонном строении семантики русского вида: значения первого эшелона – грамматические (надконтекстные) значения указываются у слов – носителей лексико-грамматической категории вида, т. е. глаголов, в словаре; значения второго эшелона – хорошо изученные частно-видовые значения – образуются в контексте. Показано, что надконтекстные значения вида чётко противопоставлены между собой в грамматической системе РЯ. Именно гипотеза эшелонирования значений вида позволила выделить необходимую для эксперимента четвёрку значений, причём СВ1 и НСВ2 взяты практически готовыми с их определениями из книги [Зализняк Анна, Шмелев 2000], на что указывается в тексте статьи.

2. Показано, что надконтекстные видовые значения отделяются от лексических значений глагола и взаимодействуют с ними.

3. Показано, что в словаре для форм НСВ глаголов – видовых пар, как и указывалось в [Зализняк Анна, Шмелев 2000], должно описываться два видовых значения. Но в отличие от цитируемой книги, в которой предполагается, что второе значение НСВ у глагола есть всегда («простой заместитель глагола СВ: его тень, двойник, воспроизводящий все его свойства» – значение глагола НСВ в специальных режимах речи, т. е. СВ1), в нашей формулировке во втором значении НСВ представлено видовое значение НСВ2, которое пересекается со всеми лексическими значениями глагола, в том числе с несочетающимися с видовым значением НСВ1. При этом может возникать конфликт между элементом потенциальной повторяемости видового значения НСВ2 и семантическими свойствами лексического значения.

4. Для описания глагольной многозначности введена новая психолингвистическая категория: «сфера восприятия», которая имеет четыре значения: «физ.», «мент.», «соц.» и «абстр.». С помощью этих значений показано, что:

А) глагол *угодить–угождать* в первом значении (знач. 1) является бипроцессным, т. е. моделируется в виде двух параллельно протекающих процессов в двух сферах восприятия (соц.-мент.), что выявляется при взаимодействии лексического значения этого глагола с надконтекстным значением НСВ1;

Б) отнесение вариантов знач. 2 к разным сферам, а именно: знач. 2.1-2.2. к физ. сфере, а знач. 2.3. к соц. сфере, коррелирует с совместимостью со значением НСВ2.

5. Уточнённая на основе проведённого исследования статья глагола *угодить–угождать*, включающая три значения: знач. 1, 2 и 3 (знач. 4 не рассматривалось в данной статье), приводится в Приложении 2. В ней представлен возможный способ описания видовых значений в словаре.

Исследование и его апробирование должно быть продолжено в направлении расширения количества и разнообразия рассматриваемых многозначных глаголов и формирования полноценной концепции эшелонирования значений лексико-грамматической категории вида в сопоставлении её с существующими концепциями семантики вида. Эксперимент по внесению видовых значений в толкования глаголов в МАС продолжается в настоящее время в рамках проекта РФФИ № 17-04-00594.

Благодарности

Автор благодарит коллег, прочитавших работу в рукописи: И.М. Кобозеву, О.А. Гулыгу, Л.Л. Фёдорову и Е.В. Урысон за замечания и советы по тексту статьи, А.А. Зализняк за проявленный интерес к содержанию статьи и А.А. Кибрика за положительную оценку, а также С.А. Крылова и В.М. Алпатова за рекомендацию статьи к публикации. Отдельная благодарность анонимному рецензенту и редакции журнала МЛЖ за чуткое отношение, а также за ценные критические замечания, учёт которых способствовал прояснению статуса и методических оснований исследования и оформлению статьи.

Acknowledgements

The author thanks colleagues who read the paper in the manuscript: I.M. Kobozeva, O.A. Gulyga, L.L. Fedorova and E.V. Uryson for comments and advice on the text of the article, Anna A. Zaliznyak for her interest in the article, A.A. Kibrik for a positive assessment, S.A. Krylov and V.M. Alpatov for recommending the article for publication. Special thanks to the anonymous reviewer and the editorial board of the journal for their sensitive attitude, as well as for valuable critical comments that were taken into account and contributed to clarifying the status and methodological basis of the study and improving the design of the article.

Работа выполнена при частичной поддержке РФФИ: проект № 17-04-00594-ОГН «Автоматический словарь РУСЛАН: обновленная концепция, новая лексика».

The work was partially supported by RFBR: project No. 17-04-00594: «RUSLAN, the semantic dictionary for Russian language processing: modernization and expansion».

Литература

- Гловинская 1982 – Гловинская М.Я. Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. М., 1982.
- Зализняк Анна, Шмелев 2000 – Зализняк Анна А., Шмелев А.Д. Введение в русскую аспектологию. М.: Языки русской культуры, 2000.

- Кошелев 2016 – *Кошелев А.Д.* О структурном и генетическом сходстве лексических и грамматических значений (когнитивный анализ глагольной переходности и залога) // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2016. Т. 75. № 3. С. 19–39.
- Соколова 2015 – *Соколова Е.Г.* Метод дискурсивных контекстов на фоне других методов описания семантики глагола (глаголы *угодить, заключить, засунуть*) // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2015. № 5. С. 155–169.
- Halliday, Matthiessen 1999 – *Halliday M.A.K. and Matthiessen Ch. M.I.M.* Construing experience through meaning: A language-based approach to cognition. London: Cassel (Open linguistics series, ed. by R. Fawcett) [Электронный ресурс]. URL: <https://arkitekturadellenguaje.files.wordpress.com/2012/11/construing-experience-through-meaning.pdf> (дата обращения 19 нояб. 2019).

References

- Glovinskaya, M.Ya. (1982), *Semanticheskie tipy vidovykh protivopostavlenii russkogo glagola* [Semantic types of aspectual oppositions of the Russian verb], Moscow, Russia.
- Halliday, M.A.K. and Matthiessen, Ch. M.I.M. (1999), *Construing experience through meaning: A language-based approach to cognition* (Open linguistics series, ed. by R. Fawcett), Cassel, London, available at: <https://arkitekturadellenguaje.files.wordpress.com/2012/11/construing-experience-through-meaning.pdf> (Accessed 19 November 2019).
- Koshelev, A.D. (2016), “O strukturnom i geneticheskom skhodstve leksicheskikh i grammaticheskikh znachenii (kognitivnyi analiz glagol'noi perekhodnosti i zaloga)” [Structural and genetic similarities of lexical and grammatical meanings (cognitive analysis of the verbal transitivity and voice)] *Izvestiya RAN, Seriya kul'tury i yazyka*, volume 75, no. 3, pp. 19-39.
- Sokolova, E.G. (2015), “Metod diskursivnykh kontekstov na fone drugikh metodov opisaniya semantiki glagola (glagoly *ugodit', zaklyuchit', zasunut'*)” [Method of discourse contexts on the background of other methods of describing the semantics of the verb (the verbs to please, to conclude, to shove)], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya*, no. 5, pp. 155-169.
- Zaliznyak, Anna A. and Shmelev, A.D. (2000), *Vvedenie v russkuyu aspektologiyu* [Introduction to Russian Aspectology], Yazyki russkoi kul'tury, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Елена Г. Соколова, кандидат филологических наук, Москва, Россия; minegot@rambler.ru

Information about the author

Elena G. Sokolova, Cand. of Sci. (Philology), Moscow, Russia; minegot@rambler.ru

Приложение 1

Словарная статья глагола *угодить*–*угождать* (МАС)

Для удобства обсуждения в толкованиях мы поместили цифрами варианты значений знач. 2 и 3. Таким образом, речь в работе может идти как о знач. 2 или знач. 3 в целом, так и о вариантах – знач. 2.1, знач. 2.2. и знач. 2.3, а также знач. 3.1 и знач. 3.2. У знач. 1 и знач. 4 вариантов нет.

УГОДИТЬ, угожу́, угоди́шь; сов.

1. (несов. угождать) кому и на кого. Удовлестворить кого-л., сделав что-л. приятное, нужное, желаемое. *Всеми силами старался Прошка чем-нибудь угождать Шутикову: то предложит ему постирать белье, то – починить его гардероб.* Станюкович, «Человек за бортом!» (1887). *Угодить на придиру взводного было невозможно.* Седых, «Даурия» (1948).
2. Разг. (2.1) При движении, падении попасть куда-л., очутиться где-л. (обычно в неожиданном или нежелательном, опасном месте). *Темь страшная, ходы незнакомые, ощутью идти, чего доброго – в люк угодишь.* Мельников-Печерский, «На горах». ...|| (2.2) чем во что. Удариться чем-л. обо что-л. *Я угодил головой в стекло и вышиб его.* М. Горький, «В людях». || (2.3) Попасть в какие-л. условия, оказаться в каких-л. обстоятельствах. – *Уже под суд попал!* – --- *Угодил на скамью подсудимых.* Чехов, «Именины».
3. Разг. (3.1) Попасть в кого-, во что-л. при стрельбе, броске, ударе. *Угодить камнем в стекло.* || (3.2) Точно поразить, ударить и т. п. (о пуле, снаряде и т. д.). *Первый же снаряд угодил в конец моста.* Шолохов, «Тихий Дон». *Ружье было заряжено дробью, и одна шальная дробинка угодила мужику прямо в глаз.* Рыленков, «Сказка моего детства». [Ольха] обрушилась в реку. --- *И так ловко рассчитали бобры, что ольха самой серединой ствола угодила медведю в спину.* Паустовский, «Дремучий медведь».
4. Прост. Прийти, приехать куда-л. вовремя, в нужный момент. *Он собрался --- переночевать или в поле, или у знакомого мужика, коли угодит до ночи до села.* Боборыкин, «Ранние выводы» (1876). – *К нам на праздник не угодите ли? Милости просим.* Златовратский, «Устои» (1884).

УГОЖДАТЬ, -аю, -аешь. Несов. к угодить (в 1 знач.).

Приложение 2

Дополненная и уточнённая по результатам проведённого исследования словарная статья глагола *угодить–угождать* с указанием значений несовершенного вида, представленная без знач. 4.

В исходную статью МАС, см. Приложение 1, внесены следующие изменения: вставлены значения категории «сфера восприятия», например, 1. (соц.-мент.); значения 3.1 и 3.2 поменялись местами в связи с аргументами, приведёнными в р. 3.1; вставлены указания о совместимости значений глагола с надконтекстными видовыми значениями НСВ, проиллюстрированные примерами.

УГОДИТЬ, угожу́, угоди́шь; *сов.*

1. (соц.-мент.) *кому и на кого.* Удовлетворить кого-л., сделав что-л. приятное, нужное, желаемое. *Всеми силами старался Прошка чем-нибудь угодить Шутикову: то предложит ему постирать белье, то – починить его гардероб.* Станюкович, «Человек за бортом!» (1887). *Угодить на придиру взводного было невозможно.* Седых, «Даурия» (1948).
2. *Разг.* (2.1.(физ.)) При движении, падении попасть куда-л., очутиться где-л. (обычно в неожиданном или нежелательном, опасном месте). *Темь страшная, ходы незнакомые, ощупью идти, чего доброго – в люк угодишь.* Мельников-Печерский, «На горах». ...|| (2.2(физ.)) *чем во что.* Удариться чем-л. обо что-л. *Я угодил головой в стекло и вышиб его.* М. Горький, «В людях». || (2.3.(соц.)) Попасть в какие-л. условия, оказаться в каких-л. обстоятельствах. – *Уже под суд попал! – --- Угодил на скамью подсудимых.* Чехов, «Именины».
3. *Разг.* (3.2.(физ.)) Точно поразить, ударить и т. п. (о пуле, снаряде и т. д.). *Первый же снаряд угодил в конец моста.* Шолохов, «Тихий Дон». *Ружье было заряжено дробью, и одна шальная дробишка угодила мужику прямо в глаз.* Рыленков, «Сказка моего детства». [*Ольха*] *обрушилась в реку. --- И так ловко рассчитали бобры, что ольха самой серединой ствола угодила медведю в спину.* Паустовский, «Дремучий медведь». || (3.1.(физ.)) Попасть в кого-, во что-л. при стрельбе, броске, ударе. *Угодить камнем в стекло.*
4. (не рассматривается).

УГОЖДАТЬ, -аю, -аешь. Несов. к угодить:

НСВ1: в знач. 1 (мент.). *Собака, понимая, что она угождает, старалась и того пуще.* [В. Распутин. Прощание с Матёрой (1976)].

в знач. 1 (соц.). *«Нет чтобы угождать старухе – попроворнее мести, пораньше вставать...»* [М. Дяченко, С. Дяченко. Магам можно все (2001)].

НСВ2: в знач. 1 «– Всегда всем угождала, а тут не угодила, сами схватились мыть». [В. Панова. Кружилиха (1947)];

в знач. 2.3. *«В аморальном обществе мафия продолжает процветать даже тогда, когда ее боссы угождают за решетку».* [М. Дыховичная. Похищение людей – новый бизнес мафии // «Человек и закон», 1977)];

в знач. 3.1. (единичный пример!) *Прежде чем шагнуть он долго прицеливался, вытягивал шею, разглядывал, потом делал широкий шаг с припрыжкой, удачный, как ему казалось, но, тем не менее, каждый раз угождал в жидкое месиво* [Ф.Д. Крюков. Мечты // «Русское богатство», 1908].

Комментарий: несмотря на отсутствие у данного глагола видового значения НСВ3 контекст позволяет иногда окказионально воспроизвести синтактико-семантическую конфигурацию НСВ3 на базе знач. 1: *К сожалению, политики выхватывают только ту цифирь, которая угождает (соответствует / удовлетворяет / отвечает) их сиюминутным планам.* [коллективный. Иранская ядерная программа (2010–2011)].